

Владимир Гоголев

Не бывает, не случается,
Чтобы звук не ускользнул.
Оттого слова слезаются
В непокорный, вольный гул.
Сам собою нарекнется,
Оплетаясь тишиной.
Мне, смеясь, откликнется
И зовет меня женой.

Что родишь, жено?
Что понесла?
От вселенского звона
Что приняла?

И опять неровный гул,
Пестрый.
Путь лежит бесконечный.
Мирно спят сестры —
Миг и вечность.

+ + +

Радостной смерти,
Радостной смерти порывы,
Самоотдачи кручи.
Быть живым, как живы
Ветер и прах летучий.
Отлетающей жизни
Радостным отзвуком будь!
О, любимым на тризне
Мы воспоем
Во весь окоем,
Во всю легкую грудь...
Видели радость,
Касались ее уста.
Жизнь остра на вкусе и на вид.
Наша заботы пуста.

Ясность смерти дивит.
Ясность смерти, ее простор
Радует взор,
Томленьем дивным сквозит.
Уходя на безвестный путь,
Рукой на прощанье махнуть.
Неясный в воздухе знак,
Крест на крест рукой.
Вот так.
На вечный покой.

+ + +

Пробуешь голос? Пробуй.
Но за божественной пробой,
Струящейся светлой игрой,
Помни: играют сени,
Мертвые, славные тени,
Пленных видений рой.

Голос твой в хороводе,
Эхо твое в народе
Тем прозвучит нежней,
Мертвенней и прекрасней,
Чем прозвучит безгласней
Там, на пиру теней.

+ + +

Когда я вспоминаю имена,
На коих память слабая твердится.
Тогда я вижу, что душа равна
Самой себе... и так могу забыться,
Что слышу ясно, как она слышит,
Как зачарованная тишина,
Которой с миром радостно резвиться.

+ + +

Один у меня кров -
Неба покров.
Верный в беде, цельный в борьбе.
Павшего Рима тень
Его не мрачит.
Он же и верный конь.
Скоро, ох конь-огонь
К смерти меня домчит.

+ + +

Восприимчик слова, будь хоть безъязыким.
Уязвленность сердца уста воспалит.
В основаньи чаши заиграют блики.
Языком огня... кто им говорит?
Языком огня... деревья или небо?
В основаньи вод лишь илистое дно?
Языком огня лишь преломленье хлеба,
В чаше возносимое вино.

+ + +

В ожиданьи заветного жара
Затаюсь, не дыша,
Кровный огонь мирового пожара
Лобызает устами душа.
Ожиданьем последнего часа
Ты и этому часу верна.
И в молчанье твоём - тишина
Перед самым явлением Спаса.

+ + +

Врата Петра. чрез камень входим в камень.
Дивным камнем взор преображен.
Нежнейший отсвет, кроткий, хлудый пламень
Объемлет чрево микроскопных жён.

Виденья их, недвижные грезы.
Покорная, литая немота.
Чреватые, всерадостные слезы.
Рождающие, вечные уста.

+ + +

Послан плуг на богатую ниву.
Поднят пар, только нива — ничья.
Вспыхнет ветер — качается ива.
Тихо льется огонь у ручья.

И застыла пред утром равнина.
Глаз незримый следит из куста,
Как вздымается грудь исполина,
Мать вызывает безвестного сына,
И звездится крестом пустота.

+ + +